

В лачуге был не только Чжао Мин, но и его друг детства Ань Юань, с которым они вместе бежали из родной деревни. Ань Юань давно знал о странных снах товарища. Хотя Чжао Мин и не пытался ничего скрывать, Ань Юань никогда не расспрашивал его о том, что происходило в тех видениях.

Однако, заметив, что после пробуждения от этих кошмаров Чжао Мина охватывал нестерпимый голод, Ань Юань стал часто откладывать часть своего пайка, чтобы приберечь его для друга и хоть немного облегчить его мучения.

Чжао Мин прекрасно понимал, что в Лагере рабов порции строго ограничены: сколько наработал, столько и получил. Делясь едой, Ань Юань неминуемо оставался голодным. Поэтому, даже когда голод становился невыносимым, Чжао Мин не желал просить у друга еды.

Тихие разговоры с самим собой не помогали унять голод. По опыту он знал: когда нужда достигает предела, люди теряют рассудок. Они хватают всё, что попадётся под руку — одежду, простыни, — и в помутнении сознания запихивают в рот что угодно, лишь бы оно казалось съедобным. Именно в такой момент, когда Чжао Мин молча терпел муки, в поле его зрения появилась полная рука, протягивающая кусок лепешки. Половина её уже была отломлена, видимо, её хозяин успел перекусить.

Сначала в голове Чжао Мина мелькнула мысль отказаться, но разум тут же был подавлен первобытными инстинктами, вызванными адским голодом. Едва увидев еду, он выхватил лепешку и принялся жадно глотать. Лепешка была не свежей, от долгого хранения она высохла и превратилась в жесткий ком, но для зубов юноши она оказалась не тверже мягкого тофу — два укуса, и от неё не осталось и следа.

Боль отступила, разум начал проясняться. Вспомнив о том, что он только что съел, Чжао Мин ощутил укол совести.

— Опять снилось? — с беспокойством спросил Ань Юань.

— Да... Но...

— Что такое?

Они выросли вместе. Ань Юань был всего на год старше, но всегда старался во всем оберегать Чжао Мина.

— Мне до сих пор кажется, что это не сон. Каждый раз я словно по-настоящему покидаю эту лачугу и оказываюсь там... Это слишком реально.

Ань Юань посмотрел на растерянное лицо друга, задумался и произнес:

— Я не разбираюсь в этом и никогда не слышал о подобном. Но мне кажется, что твой сон — не беда. Если бы не эти странные видения, как бы ты смог так быстро преодолеть предел обычного человека и стать бойцом Закаливания Тела?

Чжао Мин промолчал.

Ань Юань был прав. Благодаря странным снам сила тела и острота чувств Чжао Мина значительно возросли. Будучи прежде самым обычным человеком, теперь он достиг уровня силы как минимум Первого уровня Бойца Закаливания Тела. К тому же, каждый раз, когда во сне он поглощал черную энергию, его мощь продолжала расти.

Где прибыло — там убыло, это известно даже простым смертным. Если ценой за полное преобразование силы была лишь боль во снах и голод после пробуждения, Чжао Мин считал такую сделку выгодной. Тревожило его другое: в тех снах была не только полезная черная энергия, но и таинственное пламя свечи вместе с маленьким черным крылатым существом, чьи намерения оставались неясны. К тому же, черная энергия, судя по всему, подчинялась им.

Чжао Мину постоянно казалось, что в глубине той черноты скрывается нечто неведомое. Каждый раз, когда он вспоминал те темные глубины, сердце сжималось от необъяснимого страха — словно кто-то неотрывно следил за ним. Но находясь внутри самого сна, он не чувствовал ничего.

— Чжао Мин, — позвал Ань Юань, сидя на кровати.

Чжао Мин поднял голову:

— Что?

— Тебе больше нельзя оставаться в Лагере рабов.

Чжао Мин опешил:

— Почему?

— Ты уже достиг Первого уровня Бойца Закаливания Тела.

— И что с того?

— Это невероятно быстро! Мой отец был старостой, у нас дома всегда было вдоволь еды, но даже он достиг этого уровня только к тридцати годам.

Ань Юань повернулся к Чжао Мину, и на его лице промелькнула улыбка:

— Тебе всего пятнадцать. К тому же, у тебя есть помощь того сна, твоя сила будет расти и дальше. Если в будущем удастся отбить вторжение Темной Земли и вернуться в нашу деревню, кто знает — может, именно ты станешь старостой.

— ...

— Тебе не следует гнуть спину в Лагере рабов. Говорят, в военном лагере Управление Охоты и Патрульная управа как раз набирают людей. — Ань Юань внимательно посмотрел на рассеянного друга и продолжил: — Если доверяешь мне, иди к ним. Учись у них настоящему делу...

— Хватит, Ань Юань, не уговаривай меня, — Чжао Мин отмахнулся. — Забыл, как люди из Управления Охоты вели себя в нашей деревне? По-моему, они ничем не лучше Зверей Теней — такие же хищники, что живьем сдирают шкуру. Хочешь, чтобы я стал таким же и пошел разорять другие деревни?

— Тогда у нас не было выбора. Если бы мы плохо их принимали, они бы бросили нас, и стаи Зверей Теней за пределами деревни пожрали бы нас всех до единого...

— И что, наша деревня в безопасности? Они набивали животы мясом каждый день, пока люди в деревне не могли досыта поесть риса. Мы исправно платили им налоги, и что в итоге? Когда пришло нашествие зверей, они обманом заставили крестьян защищать их, а сами сбежали, даже не оглянувшись. Чем они лучше убийц? — Чжао Мин заметно разволновался.

— Хоть я и не родился в нашей деревне, но мы выросли вместе, и дядя Ань относился ко мне как к родному сыну. Если я свяжусь с этими палачами, хватит ли у меня совести встретиться с ним на том свете?

Услышав это, Ань Юань сжал кулаки:

— Когда началось нашествие, меня действительно не было в деревне...

— Ань Юань, я не это имел в виду. Ты учился в городке Милян, откуда ты мог знать о том, что происходит? — успокоил его Чжао Мин.

— Чжао Мин, я знаю, что ты их ненавидишь. Но сейчас не прежние времена. Раньше стоило лишь спрятаться от Темной Реки, и можно было жить припеваючи, но разве теперь это возможно? Темная Земля почти поглотила Чистые Земли. Сейчас важнее всего сила. Если у тебя есть шанс стать сильнее, а ты им не пользуешься, думаешь, моему отцу на том свете будет спокойно? Если ты не обретишь мастерство, что ты сделаешь, когда снова придет нашествие зверей? Снова побежишь?

Видя, что Чжао Мин опустил голову, погрузившись в раздумья, Ань Юань добавил:

— У меня нет такого таланта, нет возможности стать Шэньши, но я хочу, чтобы ты ухватился за этот шанс. Мимолетное унижение — ничто, главное — научиться делу!

— Я понял, я подумаю.

— Чжао Мин, не вини себя так сильно, это не твоя вина.

— ...

Видя, что друг молчит, уткнувшись в пол, Ань Юань вздохнул и лег спать, не раздеваясь.

Дождавшись, пока Ань Юань уснет, Чжао Мин тоже лег. Он поднял правую руку перед собой и едва заметно нахмурился. Раньше это были руки закаленного в трудах охотника, но сейчас кожа, не теряя своей прочности, стала поразительно светлой. Это очень беспокоило Чжао Мина, привыкшего скрывать себя при любой возможности: чем светлее кожа, тем выше риск выдать себя во время охоты.

Глядя на свои подозрительно белые руки, он зачерпнул грязи и тщательно размазал её по предплечьям. Только когда кожа скрылась под слоем пятен, Чжао Мин удовлетворенно кивнул. С тех пор как начали сниться те сны, его тело постепенно начало претерпевать череду странных изменений.

<http://bllate.org/book/21052/2140994>